

листовыми дисками. В этой связи, в технологии по массовому размножению ценных генотипов необходимо использовать именно данный тип экспланта. В дальнейшем представляется целесообразным проведение исследований по оптимизации состава питательной среды, способствующего прямой регенерации побегов, но не содержащего дорогостоящих добавок, типа кокосовой воды, которые увеличивают себестоимость регенерантов.

Литература

Castillo B., Smith M.A.L. Direct somatic embryogenesis from *Begonia gracilis* explants // Plant Cell Repts. 1997. V.16. P.385-388.

De Klerk G.J., Ter Brugge J. Bouman H. An assay to measure the extent of somaclonal variation in micropopagated plants of *Begonia hiemalis* // Acta Bot. Neerl. 1990. V.39. P.145-151.

Hakaart F.A., Versluijs J.M.A. Control of leaf curl and *Xanthomonas begoniae* in *Begonia elatior* by meristem culture and an isolation test // Acta Hortic. 1984. V.131. P.299-301.

Margara J., Phelouzat R. Structure and ontogeny of neoformations observed in vitro on *Begonia x elatior* petals // Can. J. Bot. 1984. V.62. P.2798-2803.

Peck D.E., Cummings, B.G. In vitro propagation of *Begonia x tuberhybrida* from leaf sections // Hortscience. 1984. V.19. P.395-397.

Samyn G.L., Debergh P.C., Vermaerke D. Field performance and phenotypic stability of virus-free-cultured *Begonia x tuberhybrida multiflora* // Sci. Hortic. 1984. V.24. P.185-191.

Simmonds J. Micropropagation of *Begonia* spp. // In: Biotechnology in Agriculture and Forestry. Y.P.S. Bajaj (ed). Springer-Verlag. Berlin, Heidelberg. 1992. V.20. P.34-48.

УДК 575.224.234; 581.46

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕГЕТАТИВНЫХ И ГЕНЕРАТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ У ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО ПОЛУЧЕННЫХ ТЕТРАПЛОИДОВ И ГИПОТЕТРАПЛОИДОВ ТАБАКА

О. Л. Госенова, А. Ю. Колесова

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Геномные и хромосомные мутации являются источником генетической изменчивости в естественных популяциях и одним из факторов эволюции эукариотов (Жуковский, 1958; Otto, Whitton, 2000). Согласно существующим данным, у растений кратное увеличение числа хромосом вызывает морфологические изменения в вегетативной и генеративной сферах. Тетраплоиды по сравнению с диплоидами в

большинстве случаев отличаются более мощным развитием. Для них характерно увеличение размеров растения, ширины и толщины листьев, размеров цветков и семян (Афанасьева, 1962; Бреславец, 1963). Помимо этого, полиплоидия может вести к изменению структуры цветков. Например, появление махровых цветков было отмечено у тетраплоидов портулака (Blakeslee, 1940), льна (Лутков, 1939), капусты (Щавинская, 1937). У ряда видов, склонных к апомиксису, переход на полиплоидный уровень сопровождается переключением с полового на апомиктический способ размножения или увеличением частоты апомиксиса (Izmailov, 1996; Naumova et al., 1999; Quarin et al., 2001). При анеуплоидии также возникают специфические фенотипические изменения. Как правило,

анеуплоидия вызывает снижение вегетативной массы растений и уменьшение размеров всех органов (Шевцов, Тимошенко, 1974; Юркевич, 1977).

Nicotiana tabacum L. является одним из удобных объектов для исследования геномных мутаций. Для него разработаны методы получения гаплоидов и тетраплоидов, показаны пути возникновения анеуплоидных растений. Полученные мутантные формы могут быть сохранены в коллекции в течение длительного времени путем культивирования соматических тканей в условиях *in vitro*.

Нами экспериментальным путем на основе десинаптического мутанта табака *Dsy1* были получены тетраплоидные и гипотетраплоидные растения (Колесова и др., 2003). В данной работе приводятся результаты их морфометрического анализа.

Материал и методика

Объектом исследования служили растения из самоопыленного потомства тетраплоида, полученного на основе *Dsy1* мутанта, и потомки 94-хромосомного гипотетраплоидного растения, взятого из потомства тетраплоида. Для сравнения использовались диплоидные мутантные *Dsy1* растения, выявленные на основе эмбриологического анализа зародышевых мешков.

Растения выращивались в поле на экспериментальном участке. Измерение высоты растений проводилось в сентябре-октябре после их зацветания.

Для кариологического анализа было взято по 10 растений из потомств тетраплоида и гипотетраплоида. Подсчет соматического числа хромосом проводился в кончиках корешков, зафиксированных в ацетоалкоголе (1:3) после их предобработки в 0,002 М растворе гидроксихинолина. Корешки окрашивали ацетогематоксилином по стандартной методике (Паушева, 1974).

Морфометрический анализ цветков проводили у 12 потомков тетраплоида, 12 потомков гипотетраплоида и у 11 диплоидных мутантных растений. В ходе анализа измеряли следующие параметры: размеры

венчика (длину и диаметр), длину столбика, размеры завязей (длину и диаметр). У каждого растения было изучено по 15 цветков в момент их полного распускания.

Результаты и обсуждение

Подсчет соматического числа хромосом показал, что два растения в потомстве тетраплоида и три растения в потомстве гипотетраплоида имеют тетраплоидный набор хромосом ($4n=96$), а остальные растения являются гипотетраплоидами с числами хромосом от 93 до 95 (рис. 1).

Большая часть потомков тетраплоида и гипотетраплоида отличались от диплоидных мутантных растений меньшими размерами растений, большим числом листьев (рис. 2) и более поздним зацветанием (рис. 3). Пять растений из потомства гипотетраплоида не зацвели вовсе до наступления заморозков.

В результате морфометрического анализа цветков установлено, что у потомков тетраплоида и гипотетраплоида происходит уменьшение длины венчика и длины столбика по сравнению с диплоидами (рис. 4). Диаметр венчика у потомков тетраплоида был больше, а у потомков гипотетраплоида, наоборот, меньше, чем у диплоидных растений (рис. 4). Потомки тетраплоида и гипотетраплоида также отличались от диплоидов меньшими размерами завязей (длиной и диаметром) (рис. 4). Следует отметить, что у потомков гипотетраплоида происходит более существенное уменьшение размеров растений и всех изученных компонентов цветка по сравнению с потомками тетраплоида.

Ранее для полиплоидных рядов была установлена морфогенетическая закономерность, согласно которой с увеличением числа хромосом органы становятся относительно короче и шире (Синют, 1963). У изученных нами гипотетраплоидов и тетраплоидов также наблюдалось уменьшение индекса цветка и коробочек (отношение их длины к диаметру) (рис. 4).

У потомков тетраплоида были обнаружены структурные изменения в цветках. Так, у одного растения все цветки имели трехлопастные рыльца вместо двулопастных. У второго растения в двух цветках было обнаружено по 6 тычинок вместо 5. Еще у одного растения в одном цветке было 7 тычинок, а во втором цветке – трехлопастное рыльце.

Согласно литературным данным, у тетраплоидных форм *Nicotiana tabacum* L., в противоположность тетраплоидам большинства видов растений, снижается вегетативная масса и происходит укорочение цветков (Костов, 1941). Это объясняется тем, что *Nicotiana tabacum* является естественным полиплоидом с большим числом хромосом, и дополнительное увеличение числа хромосом оказывает негативное влияние. Для анеуплоидов табака также характерно уменьшение размеров растений, листьев и цветков (Smith; 1979).

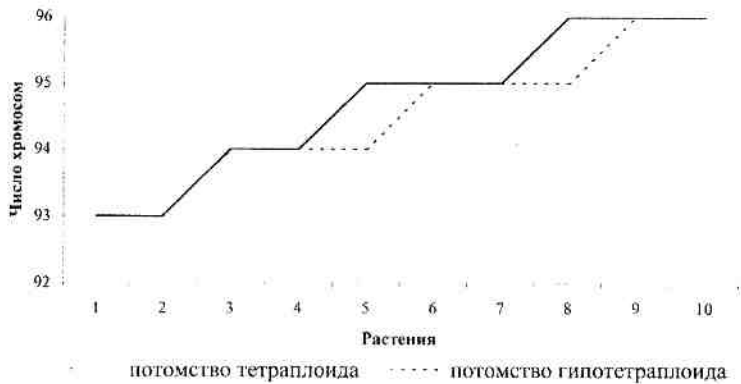

Рис. 1. Цитогенетическая характеристика потомств тетраплоида и 94-хромосомного гипотетраплоида.

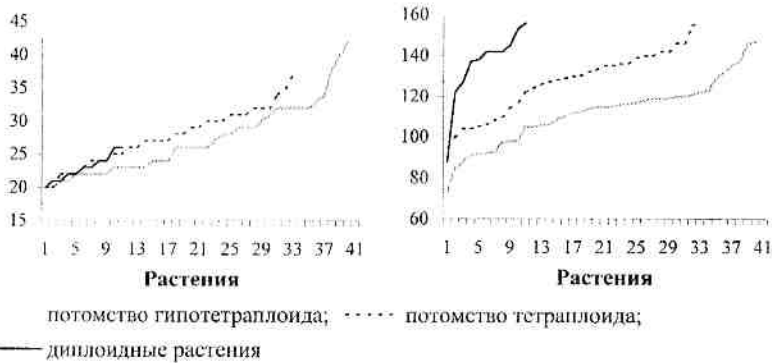

Рис. 2. Количество листьев и высота растений у потомков тетраплоида и гипотетраплоида

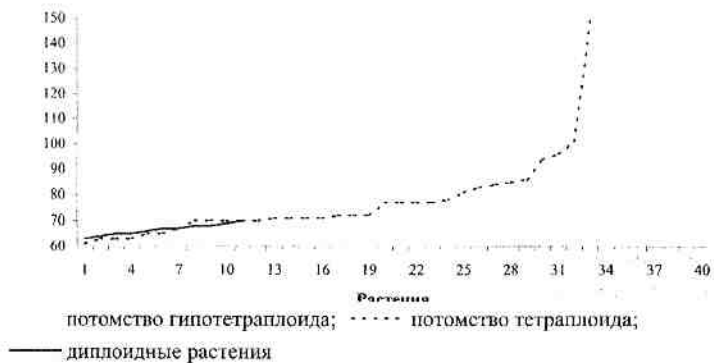

Рис. 3. Сроки зацветания у потомков тетраплоида и гипотетраплоида.

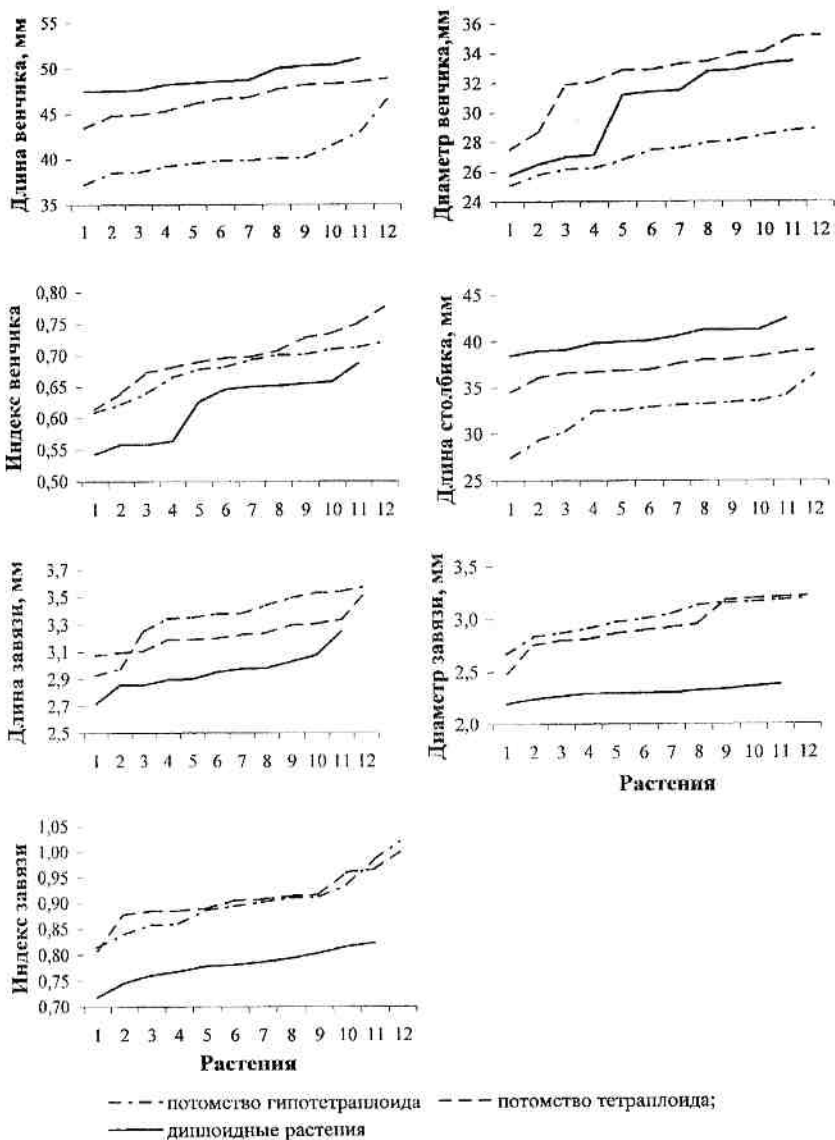

Рис.4. Морфометрическая характеристика цветков потомков тетраплоида и гипотетраплоида

Проведенное нами исследование тетраплоидов и гипотетраплоидов табака показало, что изученные формы характеризуются уменьшением размеров растений, цветков и их отдельных компонентов по сравнению с диплоидами, при этом наблюдается значительное варьирование исследованных признаков у различных растений. Структурные изменения в цветках, наблюдаемые у потомков тетраплоида, выразились в увеличении числа тычинок до 6-7 и появлении трехлопастных рылец.

Идентифицированные формы представляют интерес в качестве материала для дальнейшего эмбриологического исследования.

Работа выполнена при поддержке фонда МО РФ по фундаментальным исследованиям в области естественных наук (грант Е02-6.0-315).

Литература

Афанасьева А. С. Аутотетраплоиды проса, полученные действием колхицина // Полиплоидия у растений. М., 1962. С. 154-163.

Бреславец Л. П. Полиплоидия в природе и опыте. М., 1963. 364 с.

Жуковский П. М. Эволюционные аспекты полиплоидии растений // Полиплоидия у растений / Тр. совещ. по полиплоидии растений 25-28 июня 1958 г. М., 1962. С. 27-32.

Колесова А. Ю., Госенова О. Л., Еналеева Н. Х. Характеристика пыльцы у тетраплоидных и гипотетраплоидных форм табака, полученных на основе десинаптического мутанта Dsy1 // Бюл. ботанического сада СГУ. Вып. 2. Саратов, 2003. С. 215-220.

Костов Д. Цитогенетика на рода *Nicotiana*. София, 1941-1943. 1072 с.

Лутков А. Н. Тетраплоидия у льна, вызванная действием высокой температуры на зиготу // Докл. АН СССР. 1939. Т. 19. № 1-2. С. 87-90.

Паушева З. П. Практикум по цитологии растений. М., 1974. 288 с.

Синнот Э. Морфогенез растений. М., 1963. 603 с.

Шевцов И. А., Тимошенко В. М. Анеуплоидия у триплоидных кормово-сахарных гибридов свеклы // Цитология и генетика. 1974. Т. 8. № 1. С. 69-72.

Щавинская С. А. Тетраплоидная капуста, полученная путем регенерации // Тр. по прикл. бот., ген. и сел. 1937. Сер. 2. № 7. С. 13-36.

Юркевич Л. Н. Изменчивость некоторых морфологических и цитогенетических признаков разнохромосомных анеуплоидов из тетраплоидной популяции клевера красного АН-тетра-1 // Экспериментальная генетика растений. Киев, 1977. С. 73-84.

Blakeslee A. Effect of induced polyploidy in plants // Amer. Naturalist. 1940. N 75. P. 117-135.

Coen E. S. The role of homeotic genes in flower development and evolution // Ann. Rev. Pl. Physiol. Pl. Mol. Biol. 1991. Vol. 42. P. 241-279.

Izmailow R. Reproductive strategy in the *Ranunculus auricomus* complex (*Ranunculaceae*) Source // *Acta Soc. Bot. Pol.* 1996. Vol. 65. N 1-2. P. 167-170.

Quarin C. L., Espinoza F., Martinez E. J., Pessino S. C., Bovo O. A. A rise of ploidy level induces the expression of apomixis in *Paspalum notatum* // *Sex.Plant Reprod.* 2001. Vol. N 5. P.243-249.

Naumova T. N., Hayward M. D., Wagenvoort M. Apomixis and sexuality in diploid and tetraploid accessions of *Brachiaria decumbens* // *Sex. Plant Reprod.* 1999. Vol. 12. N 1. P. 43-52.

Smith H. H. The genus as a genetic resource // *Nicotiana. Procedures for experimental use.* Techn. Bul. 1979. Vol. 1. N 1586. P. 1-16.

Weigel D., Meyerowitz E. M. Activation of floral homeotic genes in *Arabidopsis* // *Science.* 1993. Vol. 261. P. 1723-1726.

УДК: 581.165.1

ВЫЯВЛЕНИЕ ГАПЛОИДОВ У ПУРПУРНЫХ ФОРМ КУКУРУЗЫ

Ю.В. Смолькина, Л.В. Сериков, Э.В. Калашникова

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

У кукурузы известны линии, у которых окраска стебля и листьев отличается от типичной зелёной. Она может иметь разные оттенки коричневого или пурпурного цвета. Розовыми, красными или пурпурными могут быть первичные корешки проростков, причем такая окраска у одних форм проявляется при прорастивании зерновок только при освещении, у других – как при освещении, так и в темноте. У некоторых линий может быть окрашенным перикарп, алейрон и зародыш. Окраска и её степень определяется рядом генов (индивидуально или при взаимодействии друг с другом), контролирующих синтез пигментов (Сое et al., 1988). Такие линии часто используются как генетические маркёры для получения гаплоидов у обычных «зелёных» линий, сортов и гибридов. Пурпурная окраска по отношению к зелёной или белой у корней является доминантным признаком. Поэтому гибридное потомство F₁, полученное после опыления «зелёных» форм пыльцой «пурпурных» маркёров будет также пурпурным. Гаплоиды не будут нести генов пурпурной окраски, и поэтому возможна их лёгкая диагностика среди гибридных растений (Сое, 1969; Хохлов и др., 1976). Полученные таким образом гаплоиды успешно используются для практических целей – ускоренного создания гомозиготных линий, мутапов, повышения эффективности отбора и проведения ряда биотехнологических операций (Тырнов, 1988).

Вместе с тем, в последнее время пурпурные линии стали представлять интерес как самостоятельный объект селекции, поскольку они содержат ряд ценных химических соединений, которые могут использоваться в пищевой и фармацевтической промышленности; у некоторых линий подтверждено наличие не менее 4 антоцианов, 13 флавоноидов и 11 фенольных кислот (Купчак и др., 1996). Поэтому встала проблема получения матроклиных